

ГОРНИЧНАЯ для ДЕМОНА

или

Попаданка в Ад по ошибке

ДАРА РОЙ

Дара Рой

**Горничная для демона или
Попаданка в Ад по ошибке**

«Автор»

2026

Рой Д.

Горничная для демона или Попаданка в Ад по ошибке / Д. Рой —
«Автор», 2026

Попаданка в Ад — уже звучит отвратительно. А попасть туда живой, по ошибке, да ещё и стать горничной при дворе демонов — совсем катастрофа. Теперь я официально числюсь «ошибкой системы», пытаюсь выжить среди адской бюрократии, интриг и демонов, для которых человек — либо проблема, либо добыча. И хуже всего то, что мой новый начальник — опасный, холодный и до невозможности притягательный демон, рядом с которым сердце сбоит куда сильнее любой адской магии. Но во дворце назревает заговор. Кто-то хочет убрать его с дороги. А я слишком не вовремя оказалась рядом, слишком много увидела и слишком быстро стала его слабостью. Мне бы вернуться домой. Только чем ближе я к своему демону, тем страшнее понять: Самой большой ошибкой может оказаться не то, что я попала в Ад. А то, что ради него я готова в нём остаться.

© Рой Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	8
ГЛАВА 2	11
ГЛАВА 3	17
ГЛАВА 4	22
ГЛАВА 5	29
Г	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Дара Рой

Горничная для демона или Попаданка в Ад по ошибке

ПРОЛОГ

Пахло серой.

Нет, не так.

Серой воняло так, что резало нос и из глаз текли слезы. Жар накатывал волнами, лип к коже, забивался в легкие, и казалось, еще немного — и я действительно вспыхну, как сухая ветка.

Сходила, называется, полюбоваться звездами.

Везение, как всегда, шло со мной под руку, так что я умудрилась провалиться в какую-то мерзкую яму. Хорошо еще, что упала на что-то мягкое. Правда, воняло это «мягкое» так, будто до меня на нем долго и с энтузиазмом умирали.

И темно. Хоть глаз выколи.

Я пошарила рукой по лбу, нащупывая кнопку на налобном фонарике. Свет вспыхнул резко, ослепил на мгновение, и я не сразу поняла, что в яме нахожусь не одна.

— Мамочки... Вот это вам рога наставили. Причем в буквальном смысле.

Я уставилась на существ, которые смотрели на меня с не меньшим потрясением. Несколько... кого? Мужиков? Тварей? Чертов? Темная серо-черная кожа, будто их с головы до ног вымазали в саже, горящие глаза, рога, а за спиной еще и перепончатые крылья.

Я приложила ладонь ко лбу. Там уже наливалась внушительная шишка.

— Ну все. Точно сотрясение. Еще и глюки пошли.

Устало вздохнув, я опустила фонарик вниз и только теперь рассмотрела, на чем сижу. Это оказалась куча тряпья, перепачканного сажей, запекшейся кровью и еще какой-то подозрительной дрянью.

— У вас тут что за секта такая?

— Секта? — одно из существ изучающе склонило голову набок. — А ты что за секта такая?

— Я? Я не секта. Я Лилит.

Вытянувшиеся черные морды я решила пока не комментировать. Не до того было. Завтра на работу, а значит, надо как-то выбираться из этой ямы и возвращаться домой.

— Сама Лилит? — недоверчиво прошипел один из рогатых, впиваясь в меня красными глазами.

— Как видите. А вот вы что за черти такие — вообще непонятно.

— Зачем сразу обзывать? Никакие мы не черти! — обиженно прогнусавил второй.

— Ну не черти, так не черти. Приятно было познакомиться, счастливо оставаться.

Кряхтя, я попыталась подняться на ноги на этой вонючей куче и найти хоть что-нибудь, за что можно уцепиться.

Шмяк.

Мой походный рюкзак свалился откуда-то из-под вороха тряпья и мягко шлепнулся на пол.

Я посветила фонариком вверх, надеясь увидеть ночное небо и дыру, в которую так удачно вляпалась, но вместо этого наткнулась взглядом на каменный сводчатый потолок. По нему

спиралью тянулись светящиеся письма на незнакомом языке, сбегали по стенам и уходили куда-то дальше, вниз. Высота — метров шесть, не меньше.

Какого, спрашивается, хрена?

Меня что, оглушили и притащили сюда?

Сжав кулаки, я резко обернулась к своим рогатым зрителям.

— Вы меня сюда притащили? — Я очень старалась, чтобы голос звучал спокойно, но он все равно предательски дрогнул.

— А на кой ты нам сдалась? — фыркнул один. — Все души под счет через врата идут.

— Души?

— Сначала на первый круг. Регистрация. Потом — куда распределят. А ты вона что...

— Что?

Я медленно осела обратно на вонючую кучу.

Все трое тарачились в потолок.

— А ты с потолка сюда свалилась, — наконец сообщил первый, тот, что с длинными рогами.

— Давайте-ка по порядку... Сюда — это куда?

— Зал Падших, — ответил он.

— Ад, — торжественно провозгласил второй. — Нижние миры. Царство вечных мук и страждущих душ. Ты попала в преисподнюю, смертная, и обратной дороги...

— Заткнись, — процедила я сквозь зубы, еще раз оглядывая себя, их и все вокруг.

— Грубияны на третьем круге, — обиженно пробормотало существо.

Я уставилась на эту троицу.

Потом на потолок.

Потом снова на них.

— То есть вы сейчас хотите сказать, что я провалилась не в яму, не в подвал, не в декорации для какого-то очень большого квеста...

Я сглотнула.

— ...а в ад?

— Именно, — с явным удовольствием кивнул тот, который, кажется, назначил себя главным по пафосу.

Я прикрыла глаза.

Пару секунд посидела молча, надеясь, что, когда открою их снова, все исчезнет: жара, вонь, рога, крылья и подозрительное тряпье подо мной.

Не исчезло.

— Прекрасно, — выдавила я. — Просто прекрасно. Я в аду меньше пяти минут, а меня уже тянет написать жалобу!

— Это к управляющему, — пробасили они хором. Судя по тому, как дружно они это выдали, соображали они тоже, кажется, коллективно.

— Надеюсь, что он принимает без записи. А то я, кажется, даже умереть нормально не смогла.

Они переглянулись.

— Так ты не умирала? — осторожно уточнил гнусавый.

Я медленно повернула к нему голову.

— Судя по шишке на лбу, тошноте от вашей вонь и вполне бодрому пульсу — нет.

Для верности приложила пальцы к запястью и тут же выдохнула с облегчением.

— Точно нет. Живая.

Я даже руку им протянула, будто это что-то доказывало, но вся троица шарахнулась назад. Воцарилась тишина. Нехорошая.

— Но живые сюда не попадают, — выдохнул первый.

— Поздравляю, — выдавила я мрачно. — Ваше адское такси привезло не того пассажира. Они не засмеялись.

И вот это мне совсем не понравилось.

Потому что смотрели они теперь уже не как на сумасшедшую смертную.

А как на проблему.

ГЛАВА 1

“Отдел кадров Ада, шестой круг” — гласила золотистая табличка на массивной двери.

Потирая наливающуюся шишку, я стояла посреди каменного коридора и пыталась не думать о том, что сейчас, возможно, официально оформлюсь в преисподней.

По полу, в узком желобе, текла тонкая полоска лавы. Она освещала все вокруг красновато-оранжевым светом и заодно обдавала таким жаром, что моя походная одежда давно прилипла к телу. Кто пах сильнее — я или эти рогатые недоразумения у меня за спиной, — вопрос был спорный.

Мои провожатые перешептывались и нервно топтались позади.

— Заходи, чего встала-то? — прогнусавили сзади.

— Без вас разберусь, — огрызнулась я.

Но переступить порог адской канцелярии почему-то казалось куда страшнее, чем свалиться в сам Ад. Потому что падение еще можно было списать на бред, галлюцинацию или особенно жестокий розыгрыш. А вот отдел кадров уже намекал, что все это до неприличия официально.

Я набрала в грудь воздуха и толкнула дверь.

В кабинете, заваленном бумагами, за массивным столом восседал самый настоящий... чертище.

Простите. Демон. Самый натуральный.

Две пары рук с нечеловеческой скоростью перебирали документы, что-то подписывали, перекладывали, прошивали и вообще жили собственной, крайне продуктивной жизнью. Впалые красные глаза монотонно скользили по строчкам, длинные пальцы щелкали печатями, а сгорбленная фигура напоминала меня в особенно тяжелые периоды дедлайнов.

— Ваш статус? — прошелестел отрешенный голос из-за стола.

— Ошибка, — пояснила я и осторожно подошла ближе, стараясь не повернуться через стопки бумаг, громоздившиеся прямо на полу.

Адский клерк даже не поднял головы.

— Ошибка категории А, Б или В?

— Не знаю. Мне сказали идти к вам.

Я обернулась на дверь. В проеме по-прежнему торчали три рогатые морды. При моем взгляде они дружно сделали вид, что вообще не имеют ко мне никакого отношения.

— Возьмите талон, — бесстрастно велел четырехрукий кадровик и, не отвлекаясь от работы, мотнул одной из правых рук в сторону большого полированного черного камня у двери.

В камне была тонкая прорезь и небольшое углубление для ладони. Скрепя сердце я приложила пальцы к поверхности.

По коже пробежал ледяной укол — настолько неожиданный в этом пекле, что я едва не отдернула руку. Камень моргнул тусклым багровым светом, внутри что-то сухо щелкнуло, и из прорези вылезла узкая полоска бумаги.

— Номер, — все так же ровно произнес клерк.

Я опустила взгляд на талончик.

— Д-000-001, — прочитала вслух. — И тут внизу какая-то приписка...

Я прищурилась.

— «Удалить».

На этот раз даже я замолчала, а потом медленно подняла глаза на кадровика.

— Простите... что значит — удалить?

На этот раз кадровик все-таки поднял на меня глаза. Одна пара рук у него так и продолжала машинально перебирать бумаги, а вторая застыла над очередным свитком.

— Этого не может быть, — прошелестел он.

— Поверьте, я с вами полностью согласна, — недовольно фыркнула я. — Но хотелось бы уточнить: меня сейчас собираются уволить, ликвидировать или просто вежливо попросить исчезнуть?

Клерк дернулся так, будто я сказала что-то неприличное.

— Тише! — зашипел он и нервно покосился на дверь.

Мои рогатые провожатые тут же вытянули шеи, пытаясь рассмотреть талончик.

— Что там? — шепотом спросил гнусавый.

— Ничего! — пискнул кадровик так резко, что я даже моргнула.

Потом схватил у меня талон двумя руками, поднес к глазам и побледнел. Хотя, казалось бы, куда уж ему было бледнеть с такой физиономией.

— Это не ко мне, — пробормотал он. — Совсем не ко мне.

— А к кому? — тут же спросила я.

Он замялся и обе пары рук у него задержались. Одна начала перекладывать бумаги, вторая сразу же вернула их обратно. Потом он наклонился ко мне через стол и понизил голос:

— Вам нужен... Отдел Нерешаемых Вопросов.

Я нахмурилась.

— Что еще за отдел?

— Нерешаемых, — повторил он так, будто само это слово уже было нарушением. — Четвертый круг. Третья дверь направо.

И после короткой паузы совсем тихо добавил:

— Но его не существует.

Я негодуяще уставилась на него, выдернув из его когтистых рук талончик.

— Как это — не существует?

— Существует, — так же тихо ответил демон. — Но официально — нет.

Несколько секунд я просто пыталась понять, шутит он или в аду действительно все настолько плохо.

— Замечательно, — пробормотала я. — У вас тут не загробный мир, а мечта бюрократа.

За спиной кто-то негромко кашлянул. Не нервно, не суетливо — просто так, что в кабинете сразу стало тихо, даже кадровик замер. Троица у двери вообще вытянулась так, будто им сейчас будут зачитывать список всех служебных проступков за последние лет двести.

А потом раздался низкий, спокойный, слегка усталый голос.

— Отдел Нерешаемых Вопросов расформирован триста лет назад, — произнес он. И после короткой паузы добавил: — Если, конечно, вы верите в то, что он вообще когда-то существовал.

Я медленно обернулась: в дверях стоял демон.

Не такой, как мои провожатые. Те были шумные, дерганные и не особо внушительные. Этот — совсем другое дело.

Широкоплечий, с мощной грудью и сильными руками, которые явно привыкли не только к бумагам. Рога загибались назад и почти сливались с черными волосами. Кожа — темно-серая, как пепел. А глаза — огненно-золотистые, словно сама лава.

На нем была черная форма с серебряными знаками и длинный тяжелый плащ почти до пола. И выглядел он так, будто порядок в этом месте держится исключительно на его терпении.

Кадровик за столом вскочил так резко, что едва не опрокинул стопку бумаг.

— Господин управляющий!

Вот это уже было интересно.

Я снова перевела взгляд на здоровяка.

Он не хмурился, не делал страшное лицо. Просто изучал меня не как человека, а как особенно неприятную проблему, которую ему только что подкинули в конце очень длинного дня.

— Ошибка? - бросил он насмешливо, протягивая руку к моему талону.

— Д-да, господин управляющий, — затараторил кадровик, выдергивая у меня уже помятую бумажку и протягивая ему. — Ошибка регистрации. Живая. Без отметки о смерти. Без прохождения врат. Камень выдал категорию Д-000-001 с припиской...

— Я вижу, — перебил его широкоплечий, в отличие от остальных абсолютно не выдавая паники или удивления.

— Прекрасно, — пробормотала я, складывая руки на груди. — Хотя кто-то здесь понимает, что происходит.

Золотистые глаза остановились на мне.

— Понимаю, — спокойно ответил он. — Поэтому уже знаю, что у нас будут проблемы.

— У нас? — переспросила я. — Вообще-то в ад случайно провалилась только я.

— Да, — согласился он. — Но разбираться с этим придется мне.

Судя по лицу кадровика, ему уже хотелось испариться прямо на месте.

— И что теперь? Отправите меня в тот несуществующий отдел?

Управляющий чуть повернул голову к клерку. Тот мгновенно сжался и уткнулся в бумаги, будто мечтал стать частью мебели.

— Нет, — качнул головой демон. — Неразрешимых вопросов не бывает. Бывают те, которыми никто не хочет заниматься.

И снова обратился ко мне.

— А вами, похоже, теперь придется заняться мне.

— Очень вам сочувствую, — сухо процедила я.

— Не стоит, — так же спокойно ответил он. — Лучше посочувствуйте себе.

По спине почему-то пробежал холодок. Не потому, что он говорил грубо. А потому, что смотрел он так, будто с этого момента я официально стала его головной болью.

ГЛАВА 2

— А вы, простите, кто будете? — спросила я, стараясь выглядеть раздраженной, а не перепуганной.

— Аштар, — ответил он. — Управляющий дворцом.

— Оформить как временную административную ошибку, — уже спокойно дал распоряжения клерку, складывая мой талон пополам. — Во дворец. Под мою ответственность.

Я с недоверием захлопала глазами.

— Простите, как это — *оформить*?

Кадровик уставился на него так, будто только что услышал не приказ, а личное оскорбление всех бюрократических традиций Ада.

— Но, господин управляющий... категория Д-000... с припиской... и живая... — он нервно зашелестел бумагами всеми четырьмя руками сразу. — По инструкции в таких случаях нужно либо уведомить Высшую канцелярию, либо составить акт о невозможности учета, либо...

— Либо вы сейчас начнете цитировать регламент, а я устану еще сильнее, — ровно перебил его Аштар. — Записывайте.

Кадровик судорожно схватился за перо.

— Временный статус, — продолжил тот. — Ошибка системы. Ограниченный допуск. Без права самостоятельного перемещения между кругами. С прикреплением к дворцовому штату до выяснения обстоятельств.

— Простите, а меня кто-нибудь вообще собирается спрашивать?

— Нет, — ответил он.

— Очень мило.

— Это Ад.

Мои рогатые провожатые тихо фыркнули у двери. Аштар даже не повернул головы.

— И форму Д-666/А, — добавил он.

Перо в руке кадровика скрипнуло.

— Для возврата? — уточнил клерк.

— Так все-таки есть возврат? — одновременно с ним переспросила я. Аштар наконец посмотрел на меня прямо.

— Теоретически.

Мне уже заранее не понравилось это слово.

— А практически?

Вместо него с явным мстительным удовольствием ответил кадровик.

— Формуляр Д-666/А на триста страниц, — прошелестел он, шурша свитками. — На древнедемоническом. Заполняется в семи экземплярах. Заверяется тремя печатями. Потом передается в архив переходов, оттуда — в отдел проверки межмировых нарушений, затем в канцелярию Владыки. Срок рассмотрения — от ста до пятисот лет.

Я несколько секунд молчала, оценивая ситуацию, после чего максимально спокойно уточнила:

— Это шутка?

— Нет, — ответили они хором.

Я медленно повернулась к Аштару.

— А ускоренная процедура есть?

— Есть, — кивнул Аштар.

Я оживилась.

— Правда?

— Я могу убить вас прямо сейчас. Тогда вы попадете к воротам официально и будете ждать входа лет пятьдесят.

Я сделала глубокий вдох и прикрыла глаза. Зря. В кабинете по-прежнему пахло пылью, серой и чужими плохими решениями.

— То есть домой я вернусь примерно никогда?

— Если все документы и формуляр будут поданы без ошибок, — бесстрастно заметил кадровик, — довольно быстро.

— Быстро — это сколько?

— Лет сто.

— Прекрасно, — пробормотала я. — Меня еще никогда так вежливо не посылали.

Кадровик сделал вид, что не услышал, и принялся что-то строчить в огромной книге, размером больше моего рюкзака.

— Имя? — спросил он.

— Лилит.

Перо замерло.

— Полное имя.

— Это и есть полное.

— Не может быть.

— Почему?

Он поднял на меня очень усталый взгляд.

— Потому что в нижних мирах имя Лилит используется только в трех случаях: в клятвах, в проклятиях и в делах, которые потом стараются потерять.

— Ну, значит, знакомьтесь, — мрачно пробурчала я. — Я — четвертый случай.

Аштар тихо выдохнул через нос и я покосилась на него, так как это было похоже было на попытку не усмехнуться. Очень слабую и не менее подозрительную.

— Вид? — спросил кадровик.

— Человек.

— Смертная?

— Пока да, очень на это надеюсь.

— Статус поступления?

— Невезение? — задумчиво выдала я.

— Такой категории нет.

— Случайное падение?

— Нет.

— А “провалилась неизвестно куда по чужой вине” есть?

— Нет.

— Тогда пишите “против воли”.

Четырехрукий недовольно заскрипел зубами и что-то вывел в книге.

— Основание временного прикрепления?

Вот тут он вопросительно уставился на Аштара.

Тот ответил без паузы:

— Ошибка учета. Потенциальная нестабильность отчетности. Риск внеплановой проверки.

— Так и запишем, — мрачно прошелестел кадровик.

— Подождите, — не выдержала я. — То есть весь мой новый статус в аду сейчас звучит как “риск для отчетности”?

— На данный момент — да, — спокойно произнес Аштар.

— Великолепно. Всю жизнь мечтала стать угрозой документообороту!

Клерк закончил писать, с силой шлепнул печатью по странице и вытащил из ящика тонкую металлическую пластину на цепочке.

Она была черной, с тускло-красным отливом. На ней вспыхнули буквы:

Д-000-001

Временный статус

Ошибка системы

Я уставилась на этот импровизированный бейдж.

— Нет, - с возмущением отодвинула от себя пластину.

— Да, — возразил кадровик.

— Я это носить не буду.

— Будете, — уверенно подтвердил Аштар.

— С чего бы вдруг?

— С того, что без идентификационной метки вас задержат на первом же посту, а потом мне придется объяснять, почему по дворцу ходит живая смертная без учета.

— И ничего менее унижительного не нашлось?

— Для уникальных случаев стандартных жетонов не предусмотрено.

— Надо же. Система дала сбой именно на мне, — буркнула, беря цепочку двумя пальцами, будто это была дохлая мышь, и вешая на шею. Металл оказался неожиданно холодным.

Аштар развернулся к двери.

— Идемте.

— Куда?

— Во дворец.

— Зачем?

Умение Аштара давать понятные развернутые объяснения явно сводилось к нулю. Он остановился и медленно перевел на меня взгляд.

— С этой минуты, Лилит, вы числитесь в дворцовом штате.

— Кем же именно?

На этот раз ответил кадровик, с подозрительно бодрым видом того, кто только что успешно спихнул проблему дальше по инстанции.

— Горничной второго вспомогательного разряда с временным расширением обязанностей!

— Статус прислуги дает вам комнату, питание, ограниченный доступ по дворцу и не требует объяснять каждому встречному, почему у нас по коридорам ходит живая смертная, — добавил Аштар.

— Это еще что значит? - прошипела я, вскинув брови.

— Уборка, — любезно пояснил он. — Пыль, коридоры, залы, лестницы, покои, если потребуется — подача воды, полотенец, документов, мелких поручений и...

— Я не нанималась! — перебила, подхватывая с пола свои вещи.

— Технически нанимались не вы, — заметил Аштар. — Вас наняли обстоятельства.

Я открыла рот, чтобы выплюнуть ему в лицо еще парочку возмущенных реплик, но тут же вспомнила про возможную мгновенную смерть и полувековое ожидание в очереди и проглотила возмущения.

— Это худшее собеседование в моей жизни.

— Не сомневаюсь, — бросил он и вышел в коридор.

Мне ничего не оставалось, кроме как пойти следом.

Коридоры дворца тянулись бесконечно. Темный камень, высокие своды, багровый свет от полос лавы в углублениях пола, тяжелые двери с серебряными знаками. Встречные демоны

при виде Аштара прижимались к стенам или почтительно склоняли головы. При виде меня — тарасились, некоторые даже совсем откровенно. Одна рогатая девица в серой форме горничной так и вовсе остановилась с подносом в руках и проводила меня таким взглядом, словно у меня из головы росли цветы. Хотя, если подумать, здесь это наверняка считалось бы куда менее странным, чем человек в походных ботинках.

Я ускорила шаг, догоняя Аштара. Ноги гудели. Ботинки давно превратились в пыточное устройство, а язык прилипал к нёбу.

— Вас тут все боятся, — не постеснялась я поделиться своими наблюдениями.

— Удобно для работы.

— А я-то думала, это у вас природное обаяние.

Он покосился на меня.

— Вы слишком много говорите.

— Это нервное.

— Я заметил.

— А вы слишком мало, — парировала я ему в ответ, что, в целом, было чистой правдой.

— Это профессиональное.

Я фыркнула и поправила рюкзак на плече. Почему-то от этого обмена колкостями мне стало чуть легче.

Мы свернули в боковую галерею. Здесь было тише, по одну сторону тянулись высокие арки, за которыми клубилась багровая тьма, а далеко внизу текла широкая река огненной лавы. По другую — сплошная стена с тяжелыми дверями.

— И что теперь? — спросила я уже серьезнее. — Меня правда оставят здесь... работать?

— Временно.

— Это успокаивает меньше, чем вам кажется.

— Другого варианта пока нет.

— А если я откажусь от должности горничной?

Он остановился так резко, что я чуть не впечаталась носом в его широкую спину. Аштар медленно повернулся ко мне всем корпусом, плащ тяжело качнулся.

— Тогда вас вернут в отдел кадров, — ответил он ровно. — Там составят акт о невозможности учета. Потом вызовут межкруговую канцелярию. Потом — проверку. Потом, возможно, архивариусов.

Я смотрела на него, стараясь понять, где именно тут скрыт подвох.

— И?

— И поверьте, после этого работа горничной покажется вам лучшим предложением в жизни.

Я пораскинула мозгами пару мгновений.

— Вы сейчас меня пугаете или мотивируете?

— Пытаюсь сэкономить нам обоим время.

Вот зараза!

Спорить было трудно. Лучше бы он орал и давил, но Аштар делал хуже: он говорил так, будто уже все просчитал и заранее знал, где я сломаюсь.

— Ладно, — буркнула я. — Допустим. Временно. Но я не собираюсь вечно мыть ваш адский дворец.

— Рад, что мы поняли друг друга.

— Не поняли. Я просто временно капитулировала.

— Это и есть начало взаимопонимания.

Я смирila его взглядом. Кажется, в Аду шутить умели даже хуже, чем оформлять документы.

Комната, в которую меня привели, оказалась неожиданно... нормальной. Небольшая. Каменная, конечно. С узким окном-бойницей, тяжелой кроватью, шкафом, умывальником из черного камня и маленьким столом у стены. Вместо свечей — тусклый красноватый кристалл в металлической оправе. Вместо ковра — что-то темное и плотное, на вид вполне приличное.

Я осторожно поставила рюкзак на пол.

— Моя комната?

— Временно, — снова уточнил Аштар.

— У вас любимое слово есть, я смотрю.

— Оно помогает не привязываться к вещам.

— Или к людям?

Он ничего не ответил. Я бросила вещи на кровать и развернулась к нему.

— И что теперь? Мне выдадут швабру, ведро и инструкцию “как не умереть второй раз”?

— Умереть второй раз у вас не получится. Вы еще и с первым не справились.

— Спасибо, ужасно обнадеживает.

На этот раз в его глазах мелькнуло что-то похожее на усталое раздражение. Или, возможно, на терпение на последнем издыхании.

— До прихода формы никуда не выходите.

— Иначе что?

— Заблудитесь. Или вас арестуют.

— Вы умеете успокаивать женщин, — я скрестила руки на груди.

— Обычно это не входит в мои обязанности.

— А что входит?

— Следить, чтобы дворец не развалился.

— И как, успешно?

— До сегодняшнего вечера — вполне.

Я не смогла удержаться и хмыкнула. А потом он шагнул к двери и меня окатило страхом одиночества. Шутить с ним, даже в такой странной ситуации, было куда легче, чем остаться в этих каменных стенах наедине с собой и своими новыми перспективами.

— Подождите, — окликнула я.

Он остановился.

— Этот ваш формуляр... Д-666/А. Его точно нельзя заполнить быстрее?

— Можно, — сказал он, не оборачиваясь. — Если вы знаете древнедемонический, правила оформления межмировых прошений, порядок заверения архивных копий и лично знакомы с Владыкой.

Я уставилась на его спину.

— То есть нельзя.

— Именно.

— А вы знаете древнедемонический?

Теперь он все-таки обернулся. Золотые глаза горели в полумраке спальни и смотрели как-то чересчур внимательно.

— Да.

— И порядок оформления тоже знаете?

— Да.

— И с Владыкой знакомы?

Пауза получилась чуть длиннее.

— Лично, — ответил он.

— Что-то мне подсказывает, вы недоговариваете.

— Что-то мне подсказывает, — в тон отозвался демон, — вам уже пора отдыхать.

Задержал на мне взгляд чуть дольше, чем нужно.

— Вода в умывальнике чистая, — добавил неожиданно. — И да, она не ядовита.

— Это вы сейчас заботитесь обо мне?

— Это я забочусь о том, чтобы вы не потеряли сознание в первый же вечер.

Я осталась одна посреди каменной комнаты, с жетоном “Ошибка системы” на шее и официальной должностью горничной при адском дворце.

Отлично. В первый же день в Аду я умудрилась трудоустроиться!

ГЛАВА 3

На пороге стояла высокая демонесса в темно-сером платье с черным передником. Рога у нее были небольшие, аккуратные, завитые, а волосы собраны в такой тугий пучок, что сразу становилось ясно: эта женщина привыкла держать в порядке все, до чего может дотянуться. В руках она несла стопку одежды с таким видом, словно лично я была досадным пятном на только что вымытом полу.

— Встала, умылась, оделась. У тебя десять минут.

— А доброе утро?

Она лишь бросила на меня взгляд, в котором сочувствия было не больше, чем в тюремной решетке, и положила одежду на край кровати. Серое платье, черный фартук и чепец. Вниз поставила серые туфли-балетки.

— Это шутка?

— Похоже, что я шучу?

— Я это безобразие не надену, — парировала я, двумя пальцами выуживая из стопки чепец.

— Наденешь.

— А менее унижительной формы у вас не нашлось?

— Для твоего статуса — нет.

И это было сказано таким тоном, что спорить внезапно расхотелось.

— Лилит, — вздохнула я и мрачно представилась.

— Нэйра. Старшая по внутренней прислуге северного крыла.

Уже у двери она обернулась.

— Через десять минут жду в коридоре. Опоздаешь — пойдешь на планерку через общую лестницу, а потом в кухонный блок.

— И чем это страшно?

— Там повара. А ты для большинства демонов — съедобная.

Нэйра вышла, а я осталась одна с формой, чепцом и очень неприятным ощущением, что, если моя карьера горничной не сложится, я вполне могу закончить как чей-то обед.

Я посмотрела на закрывшуюся дверь, потом на платье, следом на чепец. Чепец посмотрел на меня в ответ с немим торжеством.

— Ну нет, — пробормотала себе под нос.

Потом вспомнила про поваров, демонов и свою внезапную гастрономическую ценность, вздохнула и потянулась к одежде.

Форма, к моему глубочайшему раздражению, оказалась удобной. Платье не липло к телу, ткань дышала, а фартук даже имел карманы. Карманы! В Аду! Они заботились о практичности, но при этом считали нормальным оформлять живого человека как ошибку системы. Я все больше убеждалась, что у местных с приоритетами какая-то древняя и очень злая договоренность.

С умывальником Аштар, как выяснилось, не соврал. Вода была чистой, прохладной и даже не пахла ничем подозрительным. Я умылась, кое-как привела в порядок волосы, бросила взгляд на чепец, тяжело вздохнула и сунула его под мышку. Совсем сдаваться с первого утра я не собиралась.

Через десять минут я вышла в коридор.

Нэйра ждала у стены, сцепив руки перед собой. Взгляд у нее сразу скользнул по мне сверху вниз, задержался на волосах и остановился на головном уборе, который я держала в руке.

— На голову, — коротко велела она.

— Он и так со мной, — заметила я.

— На голову.

Пришлось повиноваться и натянуть адское украшение на макушку. Нэйра едва заметно кивнула и развернулась.

— За мной.

Поспевать за ней было сложно: она не торопилась, но каким-то образом все равно двигалась быстрее меня. Ноги ныли, голова все еще гудела после падения, а вот коридоры дворца уже ожили. Мимо нас сновали слуги, писцы, стражники, какие-то мелкие рогатые создания с кипами свитков и тяжелыми подносами. И все, без исключения, глазели. Сначала на меня, потом на дурацкий жетон «Ошибка системы». Любопытство тут, кажется, было главным дворцовым видом спорта.

— Они что, человека никогда не видели? — тихо спросила я, догоняя Нэйру.

— Видели, — так же тихо ответила она.

— Тогда в чем проблема?

— Живого — нет.

Очень вдохновляющее начало трудового дня!

Мы спустились по широкой лестнице, свернули в длинную галерею и остановились у высоких дверей с серебряным знаком, похожим на переплетенные ключ и когтистое крыло. Перед дверями уже толпились слуги в серой форме. Кто-то шептался, кто-то делал вид, что совсем не смотрит в мою сторону, но получалось у них откровенно плохо.

— Здесь планерка внутренней прислуги, — пояснила Нэйра. — Стоишь рядом, молчишь, слушаешь.

— А если мне очень захочется...

— Не захочется.

Я прикусила язык. Исключительно из уважения к возможной перспективе быть съеденной.

Двери распахнулись. Внутри оказался просторный зал с длинными столами, скамьями и высоким сводчатым потолком, вдоль стен тянулись полки с ящиками, табличками и свитками. Пахло пылью, горячим камнем, травами и чем-то сладковатым, но не особо приятным. Слуг здесь собралось не меньше полусотни, и в ту секунду, когда я вошла вслед за Нэйрой, разговоры стихли.

Это, похоже, тоже становилось моей новой профессиональной особенностью.

Нэйра прошла вперед, не сбавляя шага, и остановилась у первого стола.

— Новая временная единица, — сухо объявила она. — Прикреплена распоряжением господина управляющего. Северное крыло. Под мою ответственность.

Последние два слова прозвучали так, будто ответственность была ей навязана в наказание за грехи прошлых воплощений.

Из-за стола поднялась плотная демонесса с круглыми золотистыми глазами и таким выражением лица, что было ясно: эта знает все, что происходит во дворце, и еще немного сверху.

— Это и есть ошибка? — с живым интересом уточнила она.

— Я стою прямо здесь, — напомнила я.

— Уже вижу, — одобрила она. — И голос есть.

— И терпение пока тоже, — буркнула я.

Нэйра бросила на меня взгляд, который обещал, что терпение сейчас проверят на прочность.

— Это Маэла, — представила она. — Старшая по бельевой, запасам и, к сожалению, разговорам.

— Очень приятно, — без тени смущения отозвалась Маэла и тут же склонилась ко мне ближе. — Это правда, что ты упала прямо в Зал Падших? С потолка?

— Маэла, — негромко рявкнула Нэйра.

— Молчу, молчу, — тут же отступила та, хотя по глазам было видно: не молчит, а копит вопросы на потом.

Я уже начала подозревать, что Маэла и есть местный аналог стихийного бедствия, когда по залу словно прокатилась незримая волна. Кто-то выпрямился, кто-то поспешно отвернулся, кто-то резко вспомнил о существовании дисциплины.

Я обернулась.

В дверях стоял Аштар.

Черная форма сидела на нем так, будто ее шили не по меркам, а под характер. Тяжелый плащ почти касался пола, золотистые глаза быстро скользнули по залу и остановились на мне: на жетоне, чепце. И, к моему глубочайшему раздражению, в них на мгновение мелькнуло что-то очень похожее на насмешку.

Нэйра первой склонила голову.

Остальные тут же последовали ее примеру. Я задержалась на полсекунды, пытаюсь вспомнить, какой именно угол наклона головы уместен при появлении демона, который оформил тебя горничной, но в итоге просто тоже изобразила нечто среднее между приветствием и осторожностью.

Аштар подошел ближе. В зале стало так тихо, что я почти слышала, как скрипит чье-то любопытство.

— Осваиваетесь? — спросил он, глядя прямо на меня.

Я оглядела зал, слуг, столы, потрогала чепец на собственной голове и жетон на груди.

— Блестяще. Еще немного, и начну чувствовать себя здесь почти как дома.

— Не начинайте, — спокойно обронил он.

Маэла сдавленно фыркнула и тут же прикрыла рот ладонью. Нэйра даже не обернулась, но по ее спине было видно, что еще один лишний звук — и кто-то отсюда пойдет не на работу, а в воспитательных целях в кухонный блок.

Аштар перевел взгляд на Нэйру.

— Северное крыло?

— Да, господин управляющий.

— Пока без доступа к жилым покоям, архиву и внутренним переходам. Начните с внешних коридоров, малого приемного зала и прилегающих служебных помещений. И глаз с нее не спускайте.

— Есть, господин управляющий.

Мне не понравилось сразу несколько слов в его распоряжении. Прежде всего “пока” и “с нее”.

— Простите, — вмешалась я. — А меня вообще обязательно обсуждать так, будто я опасная домашняя зверушка?

— Нет, — сказал Аштар.

Я уже почти успела порадоваться.

— Но это удобно, — добавил он, и в золотистых глазах мелькнуло .

Несколько слуг опустили головы еще ниже. Судя по дрогнувшим плечам Маэлы, не только мне одной здесь нравилось жить на грани служебного взыскания.

— Я не зверушка, — огрызнулась я в ответ.

— Тогда ведите себя осмотрительнее, — так же сухо ответил Аштар. — И мне не придется напоминать об этом вслух.

Я скрестила руки на груди, но тут же вспомнила про Нэйру, дисциплину и чепец, поэтому ограничилась взглядом. Аштар, как назло, выдержал его совершенно спокойно.

— Еще вопросы? — спросил он.

У меня было примерно сто сорок семь вопросов. Начиная с “когда я смогу вернуться домой” и заканчивая “почему у вас тут форма горничной удобнее, чем моя обычная одежда”, но задавать их при полном зале любопытных демонов не хотелось даже мне.

— Пока нет, — процедила я.

— Отлично, — сказал Аштар и, чуть помедлив, добавил уже Нэйре: — Если потеряется, сообщите.

— Я не потеряюсь! — вырвалось у меня быстрее, чем следовало.

Он посмотрел на меня и без всякой улыбки заметил:

— Вы вчера упали в Ад. Я бы не был так уверен.

И, развернувшись, вышел.

На этот раз Маэла все-таки не выдержала и тихо прыснула. Нэйра одарила ее таким взглядом, что смех оборвался сам собой.

— По местам, — сухо бросила она.

Зал ожил. Кто-то потянулся к столам, кто-то за свитками, кто-то к выходу. Нэйра сунула мне в руки деревянную дощечку с закрепленным на ней списком и узкий темный кристалл на цепочке.

— Что это? — спросила я.

— Маркер вызова. Если потеряешься, нажмешь на грань и будешь стоять на месте, пока тебя не найдут.

Я подняла на нее взгляд.

— Так вы все-таки допускаете, что я могу потеряться?

— Я допускаю, что ты человек.

Это, как ни странно, прозвучало почти не как оскорбление.

Мы вышли из зала через боковую дверь и свернули в очередной коридор. Здесь было тише, но не прохладнее. По стенам тянулись светящиеся жилы в камне, на поворотах стояли высокие подсвечники с красноватыми кристаллами, а из-за тяжелых дверей доносились обрывки голосов, звон посуды и шорох сотен мелких дел.

Нэйра шла впереди, не оборачиваясь.

— Малый приемный зал убирается дважды в день. Внешние коридоры — по мере загрязнения. Пыль с резных панелей снимается сухой тканью. Пепельный налет с подоконников — влажной. Если видишь черные пятна на камне, не трогай.

— Почему?

— Потому что это может быть либо старая кровь, либо активная печать. В обоих случаях лучше не лезть.

Я молча переварила услышанное.

— У вас тут всегда такие жизнеутверждающие инструкции?

— Это самые безопасные.

Мне уже хотелось обратно в отдел кадров. Но только на секунду. И то не очень то искренне.

Мы остановились у широких двустворчатых дверей. Нэйра толкнула одну из створок, и я шагнула в зал, который, видимо, и был тем самым малым приемным. Высокие окна, темный блестящий пол, длинный стол у стены, резные колонны, тяжелые шторы цвета запекшейся вишни и серебряные подсвечники, в которых вместо свечей мерцал красный огонь.

Все выглядело дорого, мрачно и так чисто, что я даже заподозрила: у местных проблемы не с уборкой, а с принципом.

Нэйра поставила на ближайший стол корзину с тряпками, щетками и плоскими флаконами.

— Начнешь с пыли. Потом панели. Потом пол вдоль окон. Я проверю через час.

— И если я не справлюсь?

— Справишься.

Она сказала это так спокойно, что я даже не поняла, была ли это угроза или вера в мои способности.

— А если нет?

Судя по тону Нэйра уже мысленно прикидывала, сколько именно хлопот я ей принесу.

— Тогда я пойму это очень быстро.

И вышла, оставив меня одну посреди роскошного зала с инвентарем, списком обязанностей и новой карьерой, о которой я вчера вечером точно не мечтала.

Я медленно огляделась, потом повертела тряпку в руке.

— Ну что, Лилит, — пробормотала я себе под нос. — Поздравляю. Еще вчера ты любовалась звездами, а сегодня вытираешь пыль в аду.

Я взялась за ближайшую панель и провела по резному узору тканью.

Пыль здесь, к слову, тоже была адская. Не обычная серая, а тонкая, красноватая, будто кто-то веками молол кирпич, проклятия и чужие амбиции в один и тот же порошок.

Через несколько минут я уже начала входить в тупой рабочий ритм. Вытерла одну колонну, вторую, осторожно обошла подозрительное темное пятно у стены, как велела Нэйра, оттащила тяжелый стул и полезла протирать узкий карниз под окном.

А потом услышала голоса.

Мужские, приглушенные. Из соседней комнаты, дверь в которую была приоткрыта ровно настолько, чтобы туда не влезла совесть, но вполне влезло любопытство.

Я замерла с тряпкой в руке, сдерживая желание чихнуть во весь голос от поднадоевшей красной пыли.

— ...управляющий слишком много берет на себя. Если Владыка и дальше будет это терпеть, плохо кончится.

Прислушавшись, я медленно выпрямилась, сморщив до боли нос.

Владыка?

— Он сам выбрал прятаться в бумагах, — отозвался второй голос. — Но если из-за этой смертной начнется шум, ему придется выйти из тени.

Смертной.

То есть это обо мне.

Отлично.

Я осторожно шагнула ближе к двери. Совсем чуть-чуть, просто чтобы лучше слышать. Исключительно в целях собственной безопасности! И совсем не потому, что земная женщина, случайно попавшая в Ад, имеет естественную тягу к чужим тайнам.

— Тогда, возможно, стоит помочь ему сделать ошибку, — лениво произнес первый. — Большую. Таковую, после которой даже Владыка не сможет оставить его во дворце.

У меня по спине медленно пополз холодок. Я замерла, словно тушканчик и напряженно прошептала в пустоту зала:

— Ну конечно! Первый рабочий день. Почему бы сразу не подслушать заговор?!

ГЛАВА 4

Я застыла с тряпкой в руке, глядя на приоткрытую дверь так, будто она вот-вот должна была сама признаться, что мне все послышалось.

За дверью что-то тихо звякнуло. Потом послышался шорох ткани, приглушенные шаги, и я очнулась. Очень вовремя, потому что еще секунда — и меня бы либо застали подслушивающей, либо я сама от любопытства влезла бы туда целиком.

Метнувшись обратно к окну, я схватилась за тряпку и принялась с таким усердием тереть резной карниз, будто меня с детства воспитывали в лучших традициях адской уборки.

Дверь в соседнюю комнату скрипнула.

Я даже не повернула головы, только краем глаза заметила движение в отражении стекла. Кто-то вышел в зал. Высокий, в темной одежде. За ним второй. Один из них бросил в мою сторону короткий, скользящий взгляд — такой, каким обычно смотрят на мебель, если подозревают, что ее переставили не туда.

Я продолжала с завидным рвением тереть карниз. И только когда за дальними дверями все стихло, медленно выпрямилась и очень осторожно выдохнула.

— Прекрасно, — пробормотала я себе под нос. — Просто изумительно. Первый рабочий день, а я уже знаю, что при дворе кто-то хочет подставить Аштара.

Прозвучало это так, что даже мне самой не понравилось.

Вариантов у меня, по сути, ровно два. Либо сделать вид, что я ничего не слышала, и надеяться, что дворцовые заговоры тут случаются так же часто, как уборка пыли. Либо попытаться предупредить Аштара и тем самым честно признаться, что в свободное от мытья панелей время я подслушиваю чужие разговоры.

Оба варианта были отвратительными.

Я уже начала склоняться к третьему — притвориться, что умерла от бытового ужаса, — когда в зал вернулась Нэйра.

Ее взгляд скользнул по окнам, карнизам, полу, колоннам и остановился на мне.

— Почему вы стоите?

— Думаю о бренности бытия.

— Плохо. Думать будете позже. Переодевайтесь.

Она положила на стол небольшой сверток. Я напряглась, не зная чего еще ожидать от местной моды.

— Во что на этот раз?

— В чистый фартук. Через полчаса малый прием. Нужны лишние руки.

У меня внутри неприятно кольнуло.

Малый прием.

То есть люди... демоны... существа, которые обсуждали, как бы Аштара подставить, вполне могли оказаться там же.

— А мне обязательно туда идти? — я насторожилась. — Я, может, плохо подхожу для... приемов.

Нэйра посмотрела на меня своим особым взглядом: будто сама мысль об отказе была оскорбительна для всей системы мироздания.

— Вы плохо подходите для всего, — спокойно констатировала факты демоница. — Но выбора у меня нет.

Честность у нее была какая-то особенно освежающая. Я прикусила язык и молча взяла чистый фартук. Нэйра тем временем подошла к длинному столу у стены, открыла один из плоских флаконов и быстро провела по серебряному подносу темной салфеткой.

— На приеме молчать, не глазеть, ничего не трогать без указания. Подносы держать ровно. Если что-то уроните — поднимете. Если кого-то заденете — извинитесь. Если вас о чем-то спросят — отвечайте коротко и вежливо. Если с вами заговорят высшие — не умничайте.

— А если они сами начнут?

Нэйра смерила меня взглядом.

— Тогда особенно не умничайте.

Через сорок минут я уже стояла у стены малого приемного зала с подносом в руках и ощущала себя крайне дорогим предметом интерьера, который по какой-то ошибке умеет думать.

Зал изменился. На длинном столе появились высокие графины из черного стекла, серебряные кубки, тарелки с чем-то изысканным и подозрительно живописным, а воздух наполнился густым сладковатым ароматом каких-то пряностей. Огонь в подсвечниках стал ярче, тяжелые шторы отодвинули, и багровый свет из высоких окон падал на пол так, будто сам Владыка решил поучаствовать в оформлении.

Слуги двигались быстро, бесшумно и так слаженно, что на их фоне я чувствовала себя случайно затесавшимся туристом. Маэла проскользнула мимо меня с кувшином в руках и шепнула, почти не разжимая губ:

— Если кто-нибудь спросит, откуда ты взялась, говори: из учетной ошибки, а не с потолка! Так звучит солиднее.

— Спасибо, Маэла, ты меня очень поддержала.

— Я стараюсь, — одобрительно улыбнулась женщина.

Нэйра тут же бросила на нас предупреждающий взгляд, и Маэла исчезла так же быстро, как появилась. Я поправила хват на подносе и попыталась дышать ровнее.

Проблема была даже не в приеме. Проблема была в том, что я теперь вслушивалась в каждый голос в зале, пытаясь уловить тот самый — раздраженный, ленивый, опасный. Но все звучало примерно одинаково высокомерно, а я, как выяснилось, не была экспертом по дворовым разговорам. Пока.

Гости начали подтягиваться один за другим. Высокие демоны в темных одеждах, демонессы в тяжелых переливающихся тканях, стража у дверей, несколько писцов со свитками. Кто-то говорил тихо, кто-то лениво осматривал зал, кто-то и вовсе делал вид, что слуг не существует.

Именно это, кстати, объясняло, как можно вести заговор в соседней комнате при открытой двери. Прислугу здесь и правда не замечали.

Очень удобно.

Очень оскорбительно.

Но полезно.

Я уже почти начала понимать, почему Маэла так любит разговоры.

Потом в зал вошел Аштар.

И все вокруг, как и раньше, будто чуть собралось. Не резко, не напоказ. Но поведение присутствующих четко давало понять, кто здесь держит в голове весь этот хаос и почему никто не решается даже громко дышать в его присутствии.

Он был в той же черной форме, только без плаща. Серебряные знаки на груди и рукавах отчетливо выделялись на темной ткани, а огненно-золотистые глаза быстро скользнули по залу, проверяя, кажется, все сразу: порядок, охрану, гостей, слуг, столы.

И, конечно, задержались на мне.

Я очень постаралась сделать лицо человека, который родился для обслуживания аристократических мероприятий, но, судя по едва уловимому выражению его глаз, получилось неубедительно.

Аштар подошел ближе.

— Вы еще ничего не уронили? — спросил он так тихо, что слышала только я.

— Пока нет.

— Обнадёживает.

— А вы, я смотрю, в меня верите.

— Нет, — так же спокойно ответил он. — Я просто надеюсь, что прием переживет ваше участие.

— Какой вы все-таки вдохновляющий начальник.

— Вдохновение не входит в мои обязанности.

Я открыла рот, чтобы ответить, но тут рядом возникла Нэйра.

— Господин управляющий, все готово.

Аштар кивнул и отошел, а я осталась с ощущением, что вот сейчас мне бы его остановить и сказать: “Тут, возможно, против вас заговор”, — но сделать это посреди зала, полного чужих ушей, было бы примерно так же умно, как снова свалиться в Ад через портал.

Гости тем временем занимали места. Прием, судя по всему, был не совсем пиром, но и не формальной пятиминутной встречей. Скорее, что-то среднее: важный разговор под видом вежливого угощения.

Меня поставили у левого края стола с подносом графинов. Маэлу — у закусок. Еще двух слуг — у дальних дверей. Нэйра двигалась по залу как оживший регламент: незаметно, быстро и так, будто видела все сразу.

Я тоже пыталась видеть все сразу.

И именно поэтому заметила одну странную вещь.

Один из серебряных кубков стоял не там.

Не то чтобы я с рождения разбиралась в дворцовой сервировке, но даже мне было ясно: на столе все выставлено настолько выверено, что комар носа не подточит. И только один кубок чуть выбивался — стоял ближе к краю и как будто под другим углом.

Я нахмурилась.

Потом осторожно огляделась.

Но никто не обращал внимания.

Нэйра была у противоположной стены, Аштар разговаривал с каким-то пожилым демоном у высокого кресла, Маэла делала вид, что не слушает никого, а на самом деле слушала всех.

Отбросив чувство самосохранения, сиреной оравшее внутри, что высовываться мне вообще-то не по статусу, я сделала полшага вперед.

От этого кубка едва уловимо пахло не вином, не пряностями и не сладковатым дымом, которым был наполнен весь зал. Пахло чем-то другим. Горьковатым. Резким. Почти миндальным, но неприятным.

Я замерла.

У меня дома, на земле, был сосед-фармацевт. И однажды он полчаса рассказывал мне, как некоторые яды пахнут почти приятно, в чем и состоит их особая подлость. Я тогда ничего полезного из разговора не вынесла. Как оказалось — зря.

— Не трогайте, — тихо скомандовал рядом знакомый голос.

Поднос чуть не выпал у меня из рук. Аштар оказался в нескольких сантиметрах от меня, и я даже не услышала, как он подошел.

— Я и не собиралась, — соврала я.

Его взгляд скользнул с моего лица на кубок и обратно.

— Вы смотрите на него так, будто собирались.

— С этим кубком что-то не так.

Он не изменился в лице, только глаза стали внимательнее.

— Почему вы так решили?

Я колебалась ровно секунду, которая потребовалась мне, чтобы заткнуть внутреннюю “сирену”.

— Потому что он стоит не там. И пахнет странно.

Теперь он перевел взгляд на стол.

— Чем пахнет?

— Горько. Не как остальное вино. И я не уверена, что это вообще вино.

Аштар молчал всего мгновение, потом негромко потребовал:

— Отойдите от стола.

— Что?

— Сейчас.

Но было поздно. Пожилой демон, с которым он разговаривал еще минуту назад, уже протянул руку к тому самому кубку. Я среагировала раньше, чем успела подумать.

— Не пейте! — выпалила я, перекрывая голоса.

В зале стало тихо. Настолько тихо, что звон кубка о стол, когда демон все-таки задел его пальцами, прозвучал почти оглушительно.

Все головы разом повернулись ко мне. Пожилой демон замер с поднятой рукой, Маэла побледнела, Нэйра прижалась к стене, Аштар тихо выругался. И, судя по выражению лица, очень содержательно. А в следующую секунду зал наконец ожил.

— Не трогать стол! — резко приказал Аштар.

Его голос не был громким, но по залу он прошелся, как лезвие. Стража у дверей тут же выпрямилась. Один из демонов шагнул было вперед, но остановился, едва Аштар повернул голову в его сторону.

Пожилой демон медленно опустил руку, не касаясь кубка.

— Что это значит? — спросил он холодно.

— Это значит, — ответил Аштар, не сводя глаз с кубка, — что никто сейчас ничего не пьет.

Он снял с ближайшего подноса чистую салфетку, обернул ею кубок и только тогда взял его в руку. Делал он это без суеты, но я успела заметить, как в зале все будто разом перестали дышать.

Нэйра уже стояла рядом со мной. Не знаю, как она так быстро переместилась через весь зал, но ощущалась теперь, как персональный приговор в сером платье.

— Что ты устроила? — едва слышно спросила она, не поворачивая головы.

— Пока только спасла чей-то вечер, — так же тихо ответила я.

— Надеюсь, это так.

Судя по тону, если я была не права, она собиралась закопать меня лично. Маэла же замерла у дальней части стола с таким лицом, будто мысленно уже пересказывала происходящее всем, кто доживет до конца приема.

Аштар поставил кубок на край пустого подноса и повернулся к одному из стражников.

— Запечатать зал. Никто не выходит, пока я не разрешу.

Это подействовало куда сильнее, чем мой крик. По гостям словно прошел электрический разряд. Кто-то недовольно нахмурился, другие шагнули назад, кто-то, напротив, вытянулся, явно наслаждаясь перспективой назревающего скандала.

— Управляющий, — произнес пожилой демон у высокого кресла, — надеюсь, у вас найдется очень веская причина срывать прием.

У него был глубокий, тяжелый голос человека... демона... существа, привыкшего, что ему не возражают. На вид — лет шестьдесят, если мерить земными мерками. Высокий, сухой, с узким лицом, длинными темными волосами, убранными назад, и парой небольших рогов, придающих ему некую аристократичность. Одежда тоже была под стать: темная, дорогая, из тех тканей, по которым цену видно сразу. Очень не хотелось, чтобы именно такой тип вдруг решил, что я испортила ему ужин.

— Найдется, лорд Саэр, — спокойно ответил Аштар. — Но сначала я предпочту убедиться, что причина действительно существует.

Лорд Саэр. Запомним.

Я стояла тихо, не дыша, стараясь не привлекать к себе еще больше внимания, хотя, по ощущениям, у меня на голове вместо чепца была орущая мигалка. К столу быстро подошел еще один демон — худой, с узкими пальцами, в темно-вишневой одежде и с цепочкой мелких амулетов на шее. От него пахло чем-то травяным, острым и дорогим.

— Вейн, — коротко велел Аштар, не глядя на него. — Проверь.

Тот кивнул и достал из рукава тонкую черную иглу. Сначала коснулся ею края кубка, потом поднес к носу, провел над напитком ладонью. Один из амулетов у него на цепочке вспыхнул тускло-зеленым.

Все замерли в ожидании.

— Ну? — холодно спросил лорд Саэр.

Вейн чуть побледнел.

— Яд, — кивнул он. — Быстродействующий. С сильным сердечным спазмом и почти мгновенной остановкой дыхания.

У меня внутри все неприятно сжалось, а поднос чуть не выскользнул из вспотевших ладоней. Кубок действительно был отравлен. Кто-то правда собирался убить демона прямо на приеме!

Лорд Саэр медленно перевел взгляд на Аштара.

— Вы хотите сказать, меня пытались отравить в вашем дворце?

— Именно это я и пытаюсь сейчас выяснить, — ответил тот.

— А я думал, вы уже выяснили, — лениво протянул кто-то справа.

Я осторожно скосила глаза. У дальнего конца стола стоял высокий демон с острыми скулами, чуть светлее Аштара кожей и с холодной насмешкой на лице. Рога у него были длиннее и тоньше, чем у Аштара, а темная одежда сидела с той нарочитой небрежностью, которую могут позволить себе только те, кто абсолютно уверен в собственном положении.

Он смотрел не на отравленный кубок.

На меня.

— Возможно, — продолжил он, — стоит начать с той, кто первой заметила яд.

Вот и все!

Спасибо.

Очень приятно быть умной!

Половина зала, кажется, пришла к той же мысли. Взгляды гостей, слуг, стражи — все разом качнулось в мою сторону. Маэла перестала даже изображать спокойствие. Нэйра рядом со мной будто превратилась в каменную статую.

Аштар медленно обернулся в мою сторону и это было хуже, чем если бы он рывкнул.

— Объясните, — бросил холодно.

Я сглотнула. Вот прямо сейчас было бы очень полезно перестать выглядеть как случайно трудоустроившаяся идиотка.

— Кубок стоял не так, — объяснила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Весь стол был выставлен идеально ровно. А этот — выбивался.

— И? — мягко уточнил тот самый светлокожий демон с насмешкой.

— И пах странно, — отрезала я, поворачиваясь к нему. — Горько. Резко. Не как остальное вино.

Он приподнял бровь.

— Какая наблюдательная горничная.

— Какая есть!

Нэйра рядом едва заметно дернулась. Видимо, мысленно уже решала, задушить меня сейчас или после служебного расследования. Аштар же смотрел на меня словно змея, не мигая.

— Вы трогали кубок? — спросил он.

— Нет.

— Подходили к столу до того, как заметили запах?

— Нет.

— Разговаривали с кем-то из слуг?

— Если не считать Маэлы, которая предложила мне представляться учетной ошибкой, то нет.

Маэла тихо ойкнула. Нэйра прикрыла глаза, явно прощаясь с остатками внутреннего спокойствия.

Тот светлокожий демон усмехнулся.

— Прелестно.

— Хватит, Рэйз, — процедил Аштар, и в его тоне вдруг стало меньше усталости и больше стали.

Ага. Рэйз. Тоже запомним.

Рэйз склонил голову, будто соглашаясь, но по глазам было видно: спектакль ему нравится. Лорд Саэр тем временем переводил взгляд то на кубок, то на меня, то на Аштара.

— Яд в напитке, поданном за вашим столом, — произнес он холодно. — И обнаруживает его живая смертная, чье присутствие в Аду уже в целом катастрофа. Это выглядит... кхм, нехорошо.

— Согласен, — спокойно подтвердил Аштар.

— Тогда, возможно, вам стоит немедленно допросить прислугу.

— Именно это я и сделаю.

Нэйра тут же выпрямилась.

— Господин управляющий, моя смена была проверена перед приемом.

— Теперь проверим еще раз, — отозвался он.

Среди слуг прокатился нервный шорох. Одни побледнели, другие уставились в пол, или наоборот, начали усердно делать вид, что бояться им совершенно нечего.

Я почувствовала, как подгибаются колени, потому что меня, похоже, тоже собирались проверять. И с особой тщательностью.

Вейн осторожно накрыл кубок сверху темной салфеткой и убрал на отдельный поднос. Стража у дверей уже закрыла створки и встала по обе стороны, как живые замки. Аштар оглядел присутствующих.

— Прием окончен.Guestы проводят в восточную галерею. Прошу прощения за неудобства.

Это было сказано вежливо, но так, что спорить никто не стал. Даже лорд Саэр лишь коротко кивнул. Только Рэйз задержался на месте на лишнюю секунду, все так же глядя на меня.

— Какая удачная случайность, — заметил он, будто между прочим. — Если бы не ваша новая горничная, прием закончился бы куда интереснее.

— Тебе не кажется, что на сегодня уже достаточно интересного? — сухо спросил Аштар.

Рэйз усмехнулся, склонил голову и неторопливо пошел к выходу вместе с остальными.

Когда гости начали расходиться, прислуга немного ожила. Маэла уже явно умирала от желания заговорить, но Нэйра одним взглядом заставила ее закрыть рот. Впрочем, ненадолго, я была уверена. Аштар дождался, пока за последним гостем закроется дверь, и только тогда повернулся к нам.

— Никто из прислуги не покидает крыло до окончания проверки, — рявкнул страже и персоналу. — Нэйра, списки всех, кто был здесь с момента подготовки зала. Кто накрывал стол, кто приносил посуду, кто допускался к напиткам.

— Да, господин управляющий.

— Маэла, учет подносов и смена подачи на столе. По минутам.

— По... минутам? — слабо переспросила Маэла.

— Именно.

подавив нервную слабость, она выпрямилась.

— Будет сделано.

— А вы, — Аштар посмотрел на меня, — пойдете со мной.

Ну вот. Как знала, что этим закончится!

— Это приглашение или угроза? — уточнила я, не удержавшись.

— В вашем случае разница не так велика.

Маэла тихо втянула воздух через нос. Нэйра, кажется, мысленно перекрестилась каким-нибудь демоническим аналогом. Я поставила поднос на стол с максимально возможным достоинством для человека в чепце, жетоне с глупой надписью и с перспективой допроса в ближайшие пять минут.

— Ладно, — я приняла правила игры. — Но сразу предупреждаю: если вы собираетесь обвинить меня в покушении, это будет крайне несправедливо. Я вообще-то спасла вашего гостя.

— Это мы сейчас и обсудим, — отозвался Аштар.

Он развернулся и пошел к боковой двери, даже не проверяя, иду ли я за ним. Идти пришлось. За спиной уже снова начинался шум: приглушенные голоса, быстрые шаги, звон посуды, приказ Нэйры кому-то немедленно вернуться на место. Дворец, похоже, отлично умел переживать даже попытку убийства — быстро, организованно и с нужным количеством паники.

Я едва поспевала за Аштаром.

— Между прочим, — пробормотала я, догоняя его в коридоре, — спасибо можно было бы и сказать.

Он даже не обернулся.

— За что?

— За то, что ваш лорд Саэр все еще дышит.

— Если окажется, что вы правы, скажу.

Мы свернули в узкий коридор, потом еще в один, тише и темнее. Здесь уже не было ни слуг, ни гостей, ни запаха пряностей — только камень, красноватый свет жил в стенах и тишина, в которой мои собственные шаги вдруг стали звучать пугающе громко.

Аштар остановился у тяжелой двери без таблички, толкнул ее и кивком велел мне войти.

Кабинет оказался не таким огромным, как я ожидала, но именно поэтому — куда более неприятным. Стол, шкафы, полки со свитками, два кресла, карта дворца на стене, темный кристалл в серебряной оправе вместо лампы. И ни одной лишней вещи. Очень в духе хозяина.

Дверь за мной закрылась и я медленно повернулась к Аштару.

— А теперь рассказывайте с самого начала.

И вот тут мне впервые по-настоящему захотелось соврать.

ГЛАВА 5

Кабинет у Аштар был под стать хозяину: ничего лишнего, за что можно было бы зацепиться взглядом и отвлечься. Даже пыль здесь, казалось, лежала с его разрешения.

Дверь за моей спиной закрылась с неприятно тихим звуком. Аштар обошел стол, снял плащ и повесил его на спинку кресла с такой аккуратностью, что мне сразу стало не по себе.

— А теперь рассказывайте с самого начала, — распорядился он.

Вот тут мне впервые по-настоящему захотелось соврать. Не потому, что я вдруг решила поиграть в заговорщицу. Просто признаться, что в свободное от уборки время я успела подслушать разговор о нем, было примерно так же безопасно, как снова сунуться туда, где уже один раз едва не убило.

Аштар, кажется, это понял.

— Лилит, — выговорил он уже тише. — У вас сейчас есть ровно один разумный вариант. Говорить правду.

— А неразумный?

— Начать с вранья и закончить очень длинным вечером.

Я поморщилась.

— Вы умеете располагать к откровенности.

— Обычно хватает того, что я прав.

Вот черт! Ой, то есть демон...

Я медленно выдохнула и села в кресло. Не потому, что мне предложили. Ноги после всего случившегося уже намекали, что если я не сяду сама, то через минуту они подкосятся и усадят меня на пол. Аштар, кажется, заметил, но не отреагировал. Только коротко скользнул взглядом по моему лицу, задержался на шишке у лба, потом также молча сел напротив.

— Я слушаю.

— После того как Нэйра оставила меня в малом приемном зале, я убирала пыль, честно старалась никому не мешать и не умереть в процессе, — начала я. — Потом услышала голоса из соседней комнаты.

— Почему подошли ближе?

— Потому что я живой человек!

На его лице ничего не изменилось.

— Это не объяснение.

— В моем случае — почти диагноз.

На секунду мне показалось, что в его глазах мелькнуло что-то похожее на очень краткое раздраженное веселье, но оно тут же исчезло.

— Что именно вы услышали?

Я колебалась недолго. Врать частями — плохая стратегия, особенно если сидишь напротив демона, который и без магии умеет смотреть так, будто уже видит все твои ошибки по пунктам.

— Один сказал, что вы слишком много на себя берете. Что если Владыка и дальше будет это терпеть, все плохо кончится. Второй ответил, что вы сами выбрали прятаться в бумагах, но если из-за смертной начнется шум, вам придется выйти из тени.

Я замолчала. Аштар выжидал.

— Дальше, — одобрительно кивнул после паузы.

— Потом один из них сказал, что, возможно, стоит помочь вам сделать ошибку. Большую. Такую, после которой даже Владыка не сможет оставить вас во дворце.

Тишина в кабинете стала плотнее.

Я глядела на Аштара и впервые за все время нашего знакомства не могла понять, что именно у него сейчас в голове. До этого он хотя бы раздражался, иронизировал, командовал, хмурился про себя. А сейчас его лицо просто застыло.

— Почему не рассказали мне сразу? — внимательные золотые глаза сузились.

Этого вопроса я ждала. И все равно он мне не понравился.

— Потому что вы бы первым делом спросили, почему я подслушивала. И были бы правы.

— Я и сейчас это спрашиваю.

— А я и сейчас отвечаю. Потому что услышала свое упоминание и не нашла в себе сил сделать вид, что это меня не касается.

— Вас это касается, — отозвался он холодно. — Но не тем способом, который вы, похоже, уже себе придумали.

— А каким?

Он откинулся на спинку кресла и сцепил пальцы.

— Таким, при котором вы остаетесь живы и не лезете в интриги, в которых не понимаете вообще ничего.

— Справедливо, — кивнула я. — Только, боюсь, момент, когда я могла не лезть, закончился где-то между моим трудоустройством и попыткой отравить вашего гостя.

На этот раз он не ответил сразу.

Я почувствовала, как внутри снова начинает подниматься раздражение. Очень человеческое. Потому что если не злиться, то оставалось только нервничать.

— Ну? — не выдержала я. — Вы мне верите или уже мысленно придумываете, как оформить меня не горничной, а отравителем, совершившим покушение?

— У вас странная манера защищаться.

— Зато рабочая, — буркнула я, стараясь не встречаться с ним взглядом.

— Пока спорно.

Он поднялся из-за стола и подошел к карте на стене. Я проследила за ним взглядом. На карте были отмечены круги, переходы, внутренние крылья, архивы, залы, какие-то печати и символы, половину которых я все равно не понимала.

— Ту комнату рядом с малым приемным залом используют для коротких частных переговоров, — пояснил он, глядя не на меня, а на карту. — Туда редко заходят с полным составом охраны. Еще реже проверяют стены и двери. Потому что никто не считает нужным осторожничать рядом с прислугой.

— То есть меня действительно сочли мебелью...

— В некотором смысле это спасло вам жизнь.

— Обнадеживает.

Он повернулся.

— Нет, Лилит. Это не шутка.

Вот теперь в его голосе исчезло вообще все лишнее. Не осталось ни усталости, ни иронии, ни спокойной насмешки. Только жесткость.

— Если вы действительно слышали то, что сейчас повторили, значит, речь идет не о случайной придворной злобе. И если те же лица причастны к отравлению, то вы — не просто неудобный свидетель. Вы свидетель, которого никто не рассчитывал здесь увидеть.

Я медленно выпрямилась в кресле.

— Это сейчас был завуалированный способ сказать, что меня тоже могут попытаться убрать?

— Это был прямой способ.

Изумительно! А главное - очень вовремя! Не успела я заполнить формуляр, подождать сотню лет и вернуться домой целой и невредимой. Как на второй день моего пребывания в Аду меня отравят за слишком любопытные уши.

— И что теперь? — спросила я уже без попытки шутить. — Меня запрут в комнате? Выставите охрану? Отправите обратно мыть полы так, будто ничего не произошло?

— Полы мыть вы пока не будете.

— Какая неожиданная карьерная перспектива!

— Вы останетесь под моим наблюдением.

Я чуть не икнула от неожиданности.

— Простите, что?

— То, что слышали.

— Под вашим... наблюдением?

— Да.

— Это звучит еще хуже, чем работа горничной.

— Не исключено.

Я открыла рот, но передумала отвечать и просто нахмурилась. Уронила голову на спинку кресла и на секунду прикрыла глаза.

Он стоял у карты, высокий, собранный, в этой своей черной форме, будто вообще был сделан из контроля, усталости и дурных новостей. И именно поэтому следующая мысль пришла в голову особенно не вовремя.

— Вы ведь знали, что на приеме может быть что-то не так? — спросила, приоткрыв один глаз.

В огненно-золотистых глазах что-то дрогнуло.

— Нет, — ответил он после короткой паузы. — Я знал, что в последние дни многое складывается странно. Но не знал, что ударят сегодня. И не по Саэру.

— То есть били не в него?

— Били по нескольким целям сразу, — спокойно объяснил Аштар. — Если бы Саэр умер за моим столом, пострадал бы не только он.

Я молчала. Вдруг стало ясным очевидное: это не просто дворцовый яд и не просто скандал. Это действительно ход в большой игре, а я умудрилась влезть в нее с тряпкой и чепцом наперевес.

— А “выйти из тени” — это о чем?

Вот тут он впервые за весь разговор посмотрел на меня настороженно, будто я подошла близко к краю.

— Это не тот вопрос, который вам сейчас стоит задавать.

— Но я его уже задала!

— И все равно не получите ответ.

— То есть вы правда что-то скрываете.

— Лилит, — усталость сквозила в голосе. — Я управляющий дворцом. В мои обязанности входит скрывать примерно все, что способно превратить этот дворец в хаос.

— Поздно, — буркнула я. — Хаос уже здесь. И он даже носит чепец!

Уголок его рта едва заметно дрогнул.

— Приму к сведению, — бросил он в ответ.

Я тяжело выдохнула и потеряла лоб. Шишка отозвалась тупой болью и Аштар заметил это сразу. Подошел к шкафу, открыл один из ящичков, достал маленький темный флакон и поставил на стол передо мной.

— Что это? — насторожилась я.

— Мазь.

— От чего?

— От головы. Не от характера.

— Жаль. Второе мне, возможно, нужнее.

— Не спорю.

Я уставилась на флакон.

— Она точно не ядовита?

— Не имею привычки травить по мелочам.

— Ужасно успокаивает формулировка “по мелочам”.

Он все-таки сел обратно за стол и впервые за весь разговор провел ладонью по лицу, будто усталость за день все-таки начала проступать наружу.

— Слушайте внимательно, — строго отрезал мужчина. — С этого момента вы одна не ходите. Ни по дворцу, ни по коридорам, ни даже за водой. Нэйра получит отдельный приказ. Маэла — тоже. О том, что вы слышали, вы не говорите никому. Ни слова. Ни намека. Ни даже с вашей любимой саркастической интонацией.

— Вообще-то она не любимая. Она защитная.

— Тем более.

— А если кто-то снова попыбует меня разговорить?

— Тогда вы делаете то, что должны были сделать сегодня с самого начала.

— Иду к вам?

— Сразу.

Я несколько секунд молчала.

— Вам не кажется, что это прозвучало почти... заботливо?

— Нет.

— А мне показалось.

— Это последствия удара головой.

Я усмехнулась, но напряжение это не сняло. За всеми перепалками, приказами и его вечным спокойствием вдруг очень четко проступила одна неприятная мысль.

Он не просто раздражен, а действительно обеспокоен. И, что еще хуже, это по-настоящему.

— Аштар, — я была уже серьезна. — А если они поймут, что это я сорвала покушение?

Судя по его лицу — ответ был очевиден.

— Они уже поняли.

У меня внутри желудок сжался в тугий комок. Захотелось вжаться в кресло и никуда больше отсюда не выходить.

Что бы сказала мама? Даже в Аду нашла себе приключения на одно место!

— И что дальше? — я все же заставила себя спросить.

— Дальше вас попытаются убрать. Или добраться до вас раньше, чем до меня.

Он подошел к столу, быстро взял чистый свиток и поставил печать.

— Что вы делаете? — заерзала в кресле, насторожившись его активными действиями.

— Исправляю ситуацию.

— Звучит зловеще.

— Привыкайте.

Он поднял взгляд.

— С этого момента вы больше не живете в общем крыле прислуги.

Я медленно выпрямилась.

— Куда же я, по-вашему, теперь денусь?!

— Во внутреннее крыло. В комнату при моих покоях.

Несколько секунд я не могла поверить своим ушам.

— При ваших покоях?

— Да.

— Это сейчас должно меня успокоить?

Он подошел ближе. Настолько близко, что я уловила от него терпкий запах — не серы, не дыма, а чего-то темного, сухого и слишком опасного, чтобы быть приятным.

— Нет. Это должно оставить вас в живых.

Я сглотнула подступивший комок.

— А мое мнение?

— В данном случае меня интересует только то, доживете ли вы до утра.

Сердце почему-то сбилось с ритма. Вот только не от страха, и это мне совсем не понравилось.

— Аштар...

— Вы услышали лишнее, сорвали чужой план и уже привлекли к себе опасно много внимания, — подытожил, не отводя от меня золотых глаз. — Я не собираюсь оставлять вас там, где до вас сможет добраться кто угодно.

Я упрямо вздернула подбородок.

— То есть теперь я ваша проблема?

— С самого начала были, — и вот это прозвучало куда хуже, чем все покушения, яды и заговоры вместе взятые.

В дверь коротко постучали.

— Войдите, — бросил не обернувшись.

На пороге появился стражник. Аштар протянул ему свиток.

— Передать Нэйре. Комнату во внутреннем крыле подготовить до ночи.

— Будет исполнено, — стражник исчез так же быстро, как и появился.

Дверь закрылась, а я все еще не отводила глаз от демона.

Внутреннее крыло. Его покои. Соседняя комната.

— У меня очень нехорошее чувство, что это плохая идея, — призналась я.

Он чуть наклонился ко мне и прошептал почти на ухо.

— Это отвратительная идея, Лилит, — тихо сказал он. Его дыхание скользнуло по моей щеке. — Но остальные еще хуже.

И только когда он выпрямился и отошел, я поняла, что все это время почти не дышала.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.